

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.94.28.008

Особенности создания и функционирования интегрированных формирований холдингового типа в аграрной сфере

Евлоев Тимур Ибрагимович

Магистр,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: evloevtimur177@gmail.com

Аннотация

В последние десятилетия лейтмотивом высказываний многих государственных деятелей и ученых была обеспокоенность тем, что комфортное существование будущих поколений ставится под угрозу современниками, которые бездумно исчерпывают ресурсы и ухудшают качество окружающей среды. Ища ответы на такие вызовы, ученые и практики государственного управления, широкие круги общественности пришли к выводу, что для решения этой проблемы нужно обеспечить социальные основы устойчивого развития общества, внедрить социальные инновации и усилить их государственное регулирование. Социальные инновации, так же как экономические или технологические, могут быть фактором трансформации общественного сознания. Как отметила Генриетта Ван Эйль, специалист в сфере инноваций Генерального директората промышленных инноваций Европейской комиссии: «Если в прошлом такие социальные вызовы, как старение населения или миграция, воспринимались как проблемы, то сегодня они трактуются как возможности для инноваций и развития. То есть социальные инновации предусматривают объединение людей с целью нестандартного решения социальных проблем». Термин «социальные инновации» является относительно новым, но практики социально-инновационной деятельности, в том числе и в государствообразовании, имеют гораздо более давнюю историю. В истории государственного управления есть немало примеров социальных инноваций – от создания детских садов до основания хосписов и от начала кооперативного движения до внедрения системы микрофинансирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Евлоев Т.И. Особенности создания и функционирования интегрированных формирований холдингового типа в аграрной сфере // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 6А. С. 92-101. DOI: 10.34670/AR.2021.94.28.008

Ключевые слова

Инновации, решения, цель, управление, деятельность.

Введение

Ученые в сфере государственного управления считают, что академические поиски отражения социальных инноваций в научной литературе происходят от трудов классика мировой научной мысли Макса Вебера, который определил взаимосвязь между социальным порядком и инновациями в результате влияния поведения на социальные изменения. Отметим, что концепция Вебера формировалась как мощная альтернатива материалистическому пониманию истории. Он придерживался позиции, что экономика не является основой социальной жизни, напротив, формы экономической деятельности зависят от культурных, прежде всего религиозно-этических, факторов [Семенютина и др., 2014]. Плодотворное научное исследование общества, по Веберу, опирается на концепцию «идеальных типов», которые не являются обобщением фактов или описанием действительности, а укоренены в господствующие ценности общества и составляют гипотетические модели, позволяющие упорядочить эмпирический материал. Он ввел в научный оборот понятия «социальное действие», «социальное поведение», «социальные отношения», полагая, что эти понятия образуют «корпус» категорий изучения социальной сферы.

Другой выдающийся ученый Эмиль Дюркгейм в 1893 г. отметил, что социальное регулирование важно учитывать для развития разделения труда, которое происходит в процессе технологических изменений (явление социальной сплоченности). Социальной сплоченности отводится главная роль в его идеях об экономической власти социума, политической власти, становлении религиозных форм, разделении труда. Чем выше степень социальной сплоченности, тем более прогрессивным является общество [Свинцов, Семенютина, Панов, Долгих, 2015].

Трактовка Н. Вебером и Е. Дюркгеймом социальных инноваций впоследствии отразилась в определении инноваций, связанных с организацией труда и государственного управления.

Выдающийся австро-американский ученый Й. Шумпетер, исследуя феномен новаций в экономической динамике, а также феномен «предпринимателя», приходит к выводу, что развитие – это процесс прерывистых изменений и динамического неравновесия, вызванных инновациями. Понятие «инновация» сыграло ключевую роль в теоретическом наследии Шумпетера: он обозначил его как «установление новой производственной функции». В то же время, характеризуя творческую роль инноваций в создании нового через разрушение старого, он популяризировал термин «креативное разрушение» в экономике [Семенютина, Свинцов, Хужахметова, 2014]. Инновации требуют значительно больших усилий, чем обычное ведение бизнеса, потому что предусматривают внедрение неиспытанного. По мнению Й. Шумпетера, «большой технический толчок, как снежный ком, что катится с горы, сопровождается сопутствующими изменениями, что приводит к общему и долгосрочному экономическому подъему». С определенной степенью уверенности можно сказать, что теория экономического развития Шумпетера, созданная под значительным влиянием теории Габриэля Тарда, по сути, есть теория социальных инноваций в современном ее понимании.

Основная часть

Кроме важности социальных инноваций как институциональной основы и механизма для применения современных государственно-управленческих практик, важно подчеркнуть их аналитический и диагностический потенциал относительно объяснения социальных изменений в контексте фрагментации социальной сферы [Свинцов, Семенютина, 2014]. В целом, в

сложных человеческих взаимоотношениях даже малейшие и незначительные вмешательства в социальную микро- или макросистему способны вызвать существенные изменения в социальных взаимодействиях. Если общество держится вместе, поскольку и до тех пор, пока «социальные эффекты вытекают из социальных событий», то социальные явления, факты и условия, социальный порядок, структуры и социальные изменения делают социальные инновации своей основой [Семенютина, Свинцов, 2015].

Создание предпосылок для формирования современной теории социальных инноваций мы связываем с появлением в 1950-1970 гг. такого направления социально-политической и экономической мысли, как экономика развития («development economics»). С распространением ее положений по описанию проблем развитых стран на страны «третьего мира» человечество постепенно осознавало, что многие принципиальные задачи государственного обеспечения развития хозяйственного комплекса не могут быть решены без соответствующих изменений социальных институтов [Семенютина, Свинцов, Таран, Кружилин, 2015].

Достаточно последовательно мысль о зависимости развития хозяйства от функционирования социальных институтов была изложена в известной работе Г. Мюрдаля «Азиатская драма: исследование бедности наций». Рассматривая факторы, которые тормозят развитие стран Юго-Восточной Азии, Г. Мюрдаль убедительно показал: господствующие в тех обществах социальные условия препятствовали созданию структур современного социума, что было необходимым условием экономического роста. Шведский ученый связывал это с проблемами использования рабочей силы, обусловленными, в свою очередь, качеством населения – общественным здоровьем, грамотностью и образованием, условиями жизни [Квартовкина, Семенютина, 2007].

Последующие разработки в этом направлении инициировали лавину исследований, в которых доказывалось, что наряду с масштабными программами «инвестиций в человека» (выражение Г. Мюрдаля), то есть созданием общегосударственных систем образования, здравоохранения и др. нужны также инициативы другого характера. Масштабных программ было недостаточно, а их долгосрочная эффективность была невелика, если они не сопровождались социокультурными изменениями. Между тем программы, опирающиеся на активность гражданского общества, проявляли большую значимость, глубинные изменения в социальных структурах и образе жизни развивающихся обществ [Свинцов, 1999]. В качестве примера часто приводят инициативы А. Хана, М. Юнуса и др., подкрепленные теоретическими обобщениями и воплощениями практически.

Если во второй половине XX в. социальные изменения в странах «третьего мира» давали наиболее яркие примеры и факты для формирования теории социальных инноваций, то на рубеже тысячелетий очевидными стали глубокие социальные изменения, происходящие и в развитых обществах. Теоретики социальных инноваций Дж. Малган и Д. Сейнсбери концептуализируют это как изменение характера современного капитализма, где будет преобладать социальный сектор.

Согласно анализу, проведенному Р. Мюрреем и другими исследователями, социальные инновации имеют следующие характерные черты [Семенютина, Свинцов, Хужахметова, Семенютина, 2015]. Во-первых, они одновременно служат достижению потребностей общества и создают новые формы отношений и взаимодействий в нем. Во-вторых, они проявляются там, где имеющиеся традиционные общественные институты и структуры (правительство, рынок, гражданское общество) демонстрируют свою несостоятельность. Иначе говоря, там, где решение социальной проблемы невозможно в рамках «старой парадигмы» взаимодействия

власти, рынка и общества. В-третьих, социальные инновации опираются на новые общественные формы и структуры («новую парадигму») – сетевые организации, децентрализованное взаимодействие, «свободные коалиции». В-четвертых, они являются следствием роста в обществе значения «человеческого измерения» (human dimension) с присущим ему сдвигом к демократическому и индивидуалистическому подходу к социальному взаимодействию. В целом социальные инновации служат «креативной рекомбинацией» связей между традиционными институтами, способствуют появлению инновационных проектов, их гибкому организационному оформлению и финансированию [Свинцов, Семенютина, 2014].

Отметим, что понятие «социальные инновации» является трансдисциплинарным. На современном этапе понятие социальных инноваций в общецивилизационных измерениях рассматривается в работах С. Голдсмита, Дж. Макнил, А. Ничолса, А. Мердока, Дж. Гибсон-Грэхем, Дж. Малгана и многих других. Связь социальных инноваций с технологическими новшествами и зависимость социальных инноваций от технологического развития подробно рассматриваются в работах ученых Е. Попова и И. Кац, которые доказывают, что исследования и широкое внедрение социальных инноваций способствуют становлению стабильной социально-экономической системы и позволяют значительно повысить эффективность ее функционирования.

Влияние социальных инноваций на кластеризацию общества исследуется в работе Вернера Франца, который отмечает, что «социальные инновации – это новая социальная практика с социальными целями и социальными способами их достижения».

Важным аспектом понимания социальных инноваций и их роли в общественных трансформациях является государственно-управленческий подход [Семенютина, Лазарев, Мельник, 2019]. С позиции государственного управления трактуются функции и значение социальных инноваций, механизмы их внедрения. Доказывается, что перспективы развития любой страны, и России, в частности, зависят от способности государства мобилизовать интеллектуальный, научный и технологический потенциал общества на обеспечение устойчивого развития, внедрить результативные социальные инновации, что и является базисом для повышения уровня жизни и благосостояния людей.

Мы соглашались с позицией Р. Войтович, что «инновационный ресурс государства является его стратегическим конкурентным преимуществом», а этот стратегический ресурс обусловлен наличием интеллектуальной элиты [Семенютина, 2010].

Еще одной попыткой проанализировать теоретические подходы к социальным инновациям является публикация Open Book of Social Innovation, которая предоставляет большое количество примеров, методов и концепций социальных инноваций.

Несмотря на интерес к концепции и практике внедрения социальных инноваций, который неуклонно растет в последние годы, в этой работе понятие «социальные инновации» конкретизируется с позиции государственного управления. Мы согласны с мнением американских ученых Г. Ли, Х. Спаньол и С. Сан, которые, проанализировав свыше 70 научных работ в области социальных инноваций, предлагают рассматривать последние в трех плоскостях: социальные инновации как процесс, социальные инновации как инструмент и социальные инновации как продукт.

По нашему мнению, наиболее содержательно-релевантное толкование социальных инноваций как продукта предоставили британские исследователи из Лондонской бизнес-школы Р. Мюррей и Дж. Малган, которые считают, что «социальные инновации – это новые идеи (продукты, услуги и модели), которые одновременно удовлетворяют социальные потребности

(более эффективно, чем альтернативы) и создают новые социальные отношения или сотрудничество». Такой же утилитарный характер имеет и определение других британских исследовательниц Н. Бейкон и Н. Файзулла, которые пишут: «Мы используем термин "социальные инновации", когда говорим о новых идеях (продукции, услугах и моделях), разработанных для удовлетворения невоплощенных социальных потребностей. Социальные инновации не ограничиваются какой-либо одной отраслью или сферой».

Исследователи Центра социальных инноваций в Торонто считают, что «социальные инновации относятся к новым идеям, которые решают имеющиеся социальные, культурные, экономические и экологические проблемы на благо людей и планеты. Настоящая социальная инновация всегда меняет систему, ведь она меняет восприятие, поведение и структуры, которые ранее породили эти процессы. ... И еще проще: социальная инновация – это идея, которая работает на благо общества». В этом определении четко сформулировано направление социальных инноваций как продукта (идеи) и результата их внедрения [Семенютина, Свинцов, 2014].

В «Стэнфордском вестнике социальных инноваций» приведены трактовки социальных инноваций как процесса, а именно: «Социальная инновация – это нестандартное решение социальной проблемы, которое является более эффективным, целесообразным, жизнеспособным (sustainable), чем существующие решения, для которых созданные ценности возникают преимущественно для общества в целом, чем для отдельных индивидов». Отметим, что в этом определении, в отличие от предыдущего, исчезает важный элемент социального результата социально-инновационного процесса – формирование новых структур, отношений и тому подобное.

«Процессный» подход читается и в определении американского социолога и психолога Н. Мамфорд, который отметил, что «социальные инновации предполагают генерацию и внедрение новых идей относительно того, как люди должны организовывать межличностные или социальные взаимодействия, чтобы достичь одной или более общих целей». Наше внимание к такому толкованию социальных инноваций связано с тем, что доктор Майкл Мамфорд, профессор психологии в Университете Оклахомы, исследует психологические аспекты изменений социальных структур и отношений. Он является автором более 200 статей о творчестве, инновациях, планировании, лидерстве и этике и является известным специалистом по вопросам промышленной и организационной психологии для прикладных исследований на рабочем месте.

Канадские исследователи К. Пуэ, К. Вандергист и Д. Брезниц предлагают характеризовать социальные инновации как «процесс, охватывающий появление и принятие социально творческих стратегий, которые переконфигурируют социальные отношения с целью актуализации определенной социальной цели». Они интегрируют несколько компонентов известных исследований социальных инноваций, расширяя их значение как для теоретических исследований, так и для практического применения. В работе «К теории социальных инноваций» авторы отмечают, что социально творческая стратегия является ключевым фактором в процессе социальных инноваций, а изобретение социальной творческой стратегии инициирует возникновение социальных инноваций.

Исследователи CRISES понимали социальные инновации как процесс, инициированный социальными субъектами для реагирования на желания, необходимость, поиск решения или использование возможностей для изменения общественных отношений, преобразования или предложения новых культурных ориентаций для улучшения качества и условия проживания в

общине. Участники TRANSIT в 2015 г. определили социальные инновации как изменение социальных отношений, включающее новые способы осуществления, организации, формирования нового знания, которые будут вызывать, изменять и / или заменять доминирующие институты / структуры в определенном социальном контексте [Семенютина, Терешкин, 2016].

Дж. Малган и его коллеги определили социальные инновации как инновационные мероприятия и услуги, которые основаны на достижении социальной потребности и в основном разрабатываются и распространяются через организации, главными целями функционирования которых являются социальные. Социальные инновации являются результатом знаний, которые применяются к социальным потребностям через участие и сотрудничество всех заинтересованных сторон, создавая при этом новые и результативные решения для социальных групп, общин и общества в целом.

Согласно определению, предложенному канадской исследовательницей из Университета Ватерлоу Франсуа Уестли, «социальные инновации являются инициативой, продуктом или процессом, который глубоко изменяет основные процедуры, ресурсы и влияние любой социальной системы». Это определение объединяет несколько подходов: продуктовый, процессуальный и инструментальный.

Подход к определению социальных инноваций отечественной ученой О. Набатовой является еще более углубленным. Она предлагает рассматривать социальные инновации как «широкое понятие, которое охватывает и естественно-исторические изменения, ломающие традицию и открывающие путь новому, и новые идеи, что перестраивают общество, и проектную деятельность субъектов управления, которая создает новые цели и структуры. ... Кроме того, именно они формируют инновационную среду, что содействует технологическим инновациям, обеспечивает их диффузию, повышение эффективности использования, сокращение инновационных издержек и негативных побочных эффектов».

Е.В. Попов уделяет значительное внимание экономическому аспекту социальных инноваций, определяет их как «новые идеи, возможности и действия в социальном пространстве, которые увеличивают возможность использования ресурсов для решения экономических, социальных, культурных и экологических проблем». Такое толкование, по сути, совпадает с нашим видением в контексте государственного управления и реализации принципов устойчивого развития общества. В работе исследователь выделяет пять параметров (вид деятельности, доля участия государства, масштаб, уровень возникновения, степень новизны), что позволило построить достаточно полную классификацию социальных инноваций.

Н. Богдан особое внимание уделяет различиям между социальными инновациями и технологическими и считает, что «социальные инновации охватывают новые стратегии, концепции, идеи и институциональные механизмы, которые направлены на рост социального благополучия индивидов и социальных групп». По ее мнению, «социальные инновации основаны на социальных взаимодействиях между людьми, которые направлены на достижение определенных результатов, и действиях заинтересованных сторон, которые нацелены на решение социальных проблем, в результате чего формируется социальный капитал общества».

Такие социальные инновации имеют довольно неожиданный характер. Обычно они не могут быть результатом деятельности, осуществляемой систематически [Минаков, 2011]. Постоянные изменения ученые понимают по-другому – как возникающие в длительном процессе эволюции социального явления и сопровождающиеся систематическими и долгосрочными исследованиями.

Заключение

Таким образом, социальные инновации – это новые ответы на насущные социальные потребности, которые влияют на процесс социальных взаимодействий. Они охватывают различные сферы деятельности: от новых моделей ухода за ребенком до веб-сетей, от новых механизмов здравоохранения до новых способов поощрения людей экономить ресурсы. В свою очередь, подход к трактовке содержания социальных инноваций предполагает выделение их сущности как идеи, процесса, продукта, модели, нового режима управления. Этот механизм работает в различных традиционных сферах реализации обязанностей граждан по эффективному решению проблем, связанных с изменением климата, проблем социальной справедливости, старения и тому подобное. Конечной целью социальных инноваций является улучшение благосостояния членов общества. В то же время трактовка социальных инноваций предполагает акцентирование внимания и на построении культуры доверия между государством и обществом, принятии социальных рисков, которые необходимы для продвижения научно-технических, экологических, экономических и социальных инноваций. Следовательно, работа по решению задач внедрения социальных инноваций осуществляется государственными органами не только для социума, но и вместе с этим социумом.

Следовательно, речь идет о выделении сугубо социальных инноваций от других, имеющих социальное содержание, однако другую форму (технологическую, экономическую, экологическую). Обобщая указанные выше подходы, мы предлагаем следующее толкование социальных инноваций: «социальные инновации – это новые идеи, продукты, услуги или процессы, а также инструменты государственного управления, которые одновременно удовлетворяют социальные потребности более эффективно, чем известные альтернативы, изменяют или создают новые социальные отношения и структуры и способствуют достижению социального прогресса. Эти инновации повышают мобилизационный потенциал общества и государства, расширяют возможности и ресурсы общества»

Библиография

1. Квартковина Л.К., Семенютина А.В. Проблема озеленения селитебных территорий // Гигиена и санитария. 2007. № 6. С. 37-38.
2. Минаков А.В. Методология управления бюджетно-налоговой системой России в условиях изменения макроэкономической среды: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011. 52 с.
3. Свинцов И.П. Реализация конвенции ООН по борьбе с опустыниванием // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. 1999. № 3. С. 8.
4. Свинцов И.П., Семенютина А.В., Панов В.И., Долгих А.А. Методическое положение по мониторингу и комплексной оценке интродукционных ресурсов генофонда хозяйственно ценных древесных видов // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-21. С. 4681-4686.
5. Свинцов И.П., Семенютина В.А. Адаптация *zizyphus jujuba* в засушливых условиях // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование. 2014. № 2 (34). С. 9-14.
6. Свинцов И.П., Семенютина В.А. Методологические основы изучения растительных организмов в условиях интродукции // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2014. № 9-10. С. 42-47.
7. Семенютина А.В. и др. Мероприятия по формированию биоразнообразия посадочного материала хозяйственно ценных деревьев и кустарников для малолесных регионов. Волгоград, 2010. 306 с.
8. Семенютина А.В. и др. Методология использования биоразнообразия кустарников в «зеленых технологиях» аридных регионов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2014. № 11-12. С. 36-45.
9. Семенютина А.В., Лазарев С.Е., Мельник К.А. Оценка репродуктивной способности представителей родовых комплексов и особенности их селекционного семеноведения в сухостепных условиях // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2019. Т. 9. № 1. С. 1-23.

10. Семенютина А.В., Свинцов И.П. Дендрологические ресурсы для повышения биоразнообразия деградированных ландшафтов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2014. № 9-10. С. 33-41.
11. Семенютина А.В., Свинцов И.П., Таран С.С., Кружилин С.Н. Стратегия формирования рекреационно-озеленительных насаждений ландшафтно-мемориальных парковых комплексов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2015. № 5-6. С. 51-65.
12. Семенютина А.В., Свинцов И.П., Хужахметова А.Ш., Семенютина В.А. Научные основы семеноведения генофонда деревьев и кустарников в засушливых условиях // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2015. № 1-2. С. 40-52.
13. Семенютина А.В., Свинцов И.П., Хужахметова А.Ш., Семенютина В.А. Экологические аспекты культивирования и многоцелевого использования редких и исчезающих древесных видов природной флоры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. 2014. № 11-12. С. 46-55.
14. Семенютина А.В., Терешкин А.В. Защитные лесные насаждения: анализ видового состава и научные основы повышения биоразнообразия дендрофлоры // Успехи современного естествознания. 2016. № 4. С. 99-104.
15. Семенютина В.А., Свинцов И.П. Биохимическая характеристика плодов и адаптация сортового разнообразия унаби в Нижнем Поволжье // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1677.

Features of the creation and functioning of integrated holding-type formations in the agricultural sector

Timur I. Evloev

Master Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: evloevtimur177@gmail.com

Abstract

In recent decades, the leitmotif of many the statements of statesmen and scientists has been the concern that the comfortable existence of future generations is being jeopardized by contemporaries who thoughtlessly exhaust resources and degrade the quality of the environment. Looking for answers to such challenges, scientists and practitioners of public administration, the general public came to the conclusion that to solve this problem, it is necessary to provide the social foundations for sustainable development of society, introduce social innovations and strengthen their state regulation. Social innovations, as well as economic or technological ones, can be a factor in the transformation of public consciousness. Henriette van Eijl, innovation specialist at the European Commission's Directorate-General for Industrial Innovation, said: " While in the past social challenges such as population ageing or migration were perceived as problems, today they are interpreted as opportunities for innovation and development. In other words, social innovations involve bringing people together to solve social problems in a non-standard way." The term "social innovation" is relatively new, but the practice of social innovation, including in state formation, has a much longer history. In the history of public administration, there are many examples of social innovation – from the creation of kindergartens to the establishment of hospices and from the beginning of the cooperative movement to the introduction of a microfinance system.

For citation

Evloev T.I. (2021) Osobennosti sozdaniya i funktsionirovaniya integrirovannykh formirovaniy kholdingovogo tipa v agrarnoi sfere [Features of the creation and functioning of integrated holding-type formations in the agricultural sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (6A), pp. 92-101. DOI: 10.34670/AR.2021.94.28.008

Keywords

Innovation, solutions, goal, management, activity.

References

1. Kvartovkina L.K., Semenyutina A.V. (2007) Problema ozeleneniya selitebnykh territorii [The problem of greening residential areas]. *Gigiena i sanitariya* [Hygiene and sanitation], 6, pp. 37-38.
2. Minakov A.V. (2011) *Metodologiya upravleniya byudzheto-nalogovoi sistemoi Rossii v usloviyakh izmeneniya makroekonomicheskoi sredy. Dokt. Diss.* [Methodology for managing the fiscal system of Russia in the context of changes in the macroeconomic environment. Doct. Diss.]. Moscow.
3. Semenyutina A.V. et al. (2010) [Measures for the formation of biodiversity of planting material of economically valuable trees and shrubs for sparsely wooded regions]. Volgograd.
4. Semenyutina A.V. i dr. (2014) Metodologiya ispol'zovaniya bioraznoobraziya kustarnikov v "zelenykh tekhnologiyakh" aridnykh regionov [Methodology for the use of biodiversity of shrubs in the "green technologies" of arid regions]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 11-12, pp. 36-45.
5. Semenyutina A.V., Lazarev S.E., Mel'nik K.A. (2019) Otsenka reproduktivnoi sposobnosti predstavitelei rodovykh kompleksov i osobennosti ikh selektsionnogo semenovedeniya v sukhostepnykh usloviyakh [Assessment of the reproductive ability of representatives of generic complexes and the peculiarities of their breeding seed science in dry steppe conditions]. *Nauka. Mysl': elektronnyi periodicheskii zhurnal* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 9(1), pp. 1-23.
6. Semenyutina A.V., Svintsov I.P. (2014) Dendrologicheskie resursy dlya povysheniya bioraznoobraziya degradirovannykh landshaftov [Dendrological resources for increasing the biodiversity of degraded landscapes]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 9-10, pp. 33-41.
7. Semenyutina A.V., Svintsov I.P., Khuzhakhmetova A.Sh., Semenyutina V.A. (2015) Nauchnye osnovy semenovedeniya genofonda derev'ev i kustarnikov v zasushlivykh usloviyakh [Scientific foundations of seed science of the gene pool of trees and shrubs in arid conditions]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 1-2, pp. 40-52.
8. Semenyutina A.V., Svintsov I.P., Khuzhakhmetova A.Sh., Semenyutina V.A. (2014) Ekologicheskie aspekty kul'tivirovaniya i mnogotselevogo ispol'zovaniya redkikh i ischezayushchikh drevesnykh vidov prirodnoi flory [Ecological aspects of cultivation and multipurpose use of rare and endangered tree species of natural flora]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 11-12, pp. 46-55.
9. Semenyutina A.V., Svintsov I.P., Taran S.S., Kruzhilin S.N. (2015) Strategiya formirovaniya rekreatsionno-ozelenitel'nykh nasazhdenii landshaftno-memorial'nykh parkovykh kompleksov [Strategy for the formation of recreational and green plantings of landscape-memorial park complexes]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 5-6, pp. 51-65.
10. Semenyutina A.V., Tereshkin A.V. (2016) Zashchitnye lesnye nasazhdeniya: analiz vidovogo sostava i nauchnye osnovy povysheniya bioraznoobraziya dendroflory [Protective forest plantations: analysis of the species composition and scientific basis for increasing the biodiversity of dendroflora]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya* [Success of modern natural science], 4, pp. 99-104.
11. Semenyutina V.A., Svintsov I.P. (2015) Biokhimicheskaya kharakteristika plodov i adaptatsiya sortovogo raznoobraziya unabi v Nizhnem Povolzh'e [Biochemical characteristics of fruits and adaptation of varietal diversity of unabi in the Lower Volga region]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1-1, pp. 1677.
12. Svintsov I.P. (1999) Realizatsiya konventsii OON po bor'be s opustynivaniem [Implementation of the UN Convention to Combat Desertification]. *Vestnik Rossiiskoi akademii sel'skokhozyaistvennykh nauk* [Bulletin of the Russian Academy

-
- of Agricultural Sciences], 3, p. 8.
13. Svintsov I.P., Semenyutina A.V., Panov V.I., Dolgikh A.A. (2015) Metodicheskoe polozhenie po monitoringu i kompleksnoi otsenke introduktsionnykh resursov genofonda khozyaistvenno tsennykh drevesnykh vidov [Methodological position on monitoring and comprehensive assessment of the introduction resources of the gene pool of commercially valuable tree species]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2-21, pp. 4681-4686.
 14. Svintsov I.P., Semenyutina V.A. (2014) Adaptatsiya zizyphus jujuba v zasushlivykh usloviyakh [Adaptation of zizyphus jujuba in arid conditions]. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: Nauka i vysshee professional'noe obrazovanie* [News of the Nizhnevolzhsky agro-university complex: Science and higher professional education], 2 (34), pp. 9-14.
 15. Svintsov I.P., Semenyutina V.A. (2014) Metodologicheskie osnovy izucheniya rastitel'nykh organizmov v usloviyakh introduktsii [Methodological foundations of the study of plant organisms under conditions of introduction]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki* [Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Natural and technical sciences], 9-10, pp. 42-47.